

Безносова О.В. Меннониты конгрегаций “Мемрик“ и их православные соседи (1885-1917 гг.) – «Немцы Приазовья и Причерноморья: История и современность (К 200-летию переселения)». Донецк - 2003. Стр. 116-124.

К началу XX в. в Екатеринославской губернии существовало 10 комплексов меннонитских поселений: 1 - материнский (Хортица) и 9 дочерних (Языково и Шенфельд в Александровском уезде; Фюрстенланд, Неплюевка, Борозенко - в Екатеринославском; Шляхтин-Баратов - в Верхнеднепровском; Борисово, Игнатьево и Мемрик - в Бахмутском). Наибольшим вниманием общественности и органов духовной и светской администрации губернии пользовались меннониты, проживающих в селениях близ городов Екатеринослав, Александровск и Никополь, как владельцы крупных промышленных предприятий и земельных владений, куда во множестве стекались рабочие-православные не только со всей губернии, но и Европейской России. Жизни же колонистов в других уездах «Екатеринославские Епархиальные Ведомости» внимание уделяли значительно меньше. Единственное, пожалуй, исключение, составили Мемрицкие поселения, истории возникновения и религиозного развития которых была посвящена большая статья члена Духовной Консистории, депутата Губернского Земского Собрания от Духовного Ведомства Николая Рубанистого «Новая религиозная община в приходе села Голициновки Бахмутского уезда» [1]. В ней было проанализировано (с точки зрения православной

-116-

теологии) вероучение новоменнонитов, дан краткий очерк зарождения в Мемрицких колониях братско-меннонитского (новоменнонитского) движения, показаны взаимоотношения между собой представителей этих двух направлений, а также отношение их к православной церкви и к своим рабочим.

Предыстория появления этого, весьма красноречивого и интересного материала такова. В 1885 года меннониты из Гальбштадской и Гнаденфельдской волостей Таврической губернии купили 12 тысяч десятин земли у землевладельцев Котляревского и Карпова в Бахмутском уезде около села Голициновки (в Петропавловском приходе) и на ней поселились 221 семья общей численностью 2147 человек (1110 мужского и 1037 женского пола). Таким образом было основано 10 колоний: Александерхоф [Alexanderhof] (Александровка), Бандорф [Bahndorf] (Орлов), Эбенталь [Ebental] (Николаевка), Карповка, Котляревка, Мариенорт [Marienort] (Калиново, Калиновка), Мемрик, Михаэльсгейм [Michaelsheim] (Михайловка), Нордгейм [Nordheim] (Мариновка), Вальдек [Waldeck] (Лесовка). Затем, в 1888 г. были основаны еще две колонии на землях князя Голицына - Александрполь [Alexanderpol] и Осокино. К 1912 г. численность меннонитского населения в этих поселениях достигла 3,5 тысяч человек. Первоначально Мемрицкие колонии были выделены в особую волость, подчиненную Молочанским поселениям, однако в 1888 г., вместе со вновь основанными, были присоединены к Голициновской волости. Религиозная жизнь православного населения в колониях была подчинена надзору причта Петропавловской церкви с. Голициновки [2].

Церковная история в Мемрицких колониях была довольно бурной, потому что уже с первого момента поселения на жизнь их стали оказывать влияние два фактора: во-первых,

молодой возраст самих первопоселенцев, что предполагало наличие религиозного энтузиазма и определенной опасности возникновения на этой почве эксцессов; а во-вторых, среди колонистов в первые месяцы поселения не было ординованных старшин или проповедников, что приводило к отсутствию институализированного духовного центра в поселении. Со временем эти сложности были преодолены: из числа поселенцев были избраны 4 проповедника, духовный старшина общины Питер Янцен и, таким образом, была организована церковно-меннонитская община. На молитвенные собрания поселенцы первоначально собирались в пустующем конском манеже в к. Мемрик, который был позднее переоборудован и обустроен как здание для собраний. В 1890 г. было получено разрешение полиции и православного духовенства на официальное использование его как молитвенного дома. Однако, в связи со стремительным

-117-

ростом ее численности, вскоре встал вопрос о расширении помещения для собраний. Поэтому, в к. Мариенорт-Калиновке было построено новое здание. Разрешение на его открытие от полиции было получено 11 сентября 1897 г., а службы начались весной 1898 года. Таким образом, духовный центр церковной общины переместился в эту колонию и конгрегация получила официальное название «Церковь Мемрик-Калиновка» [3].

Среди первопоселенцев были также и 28 представителей братско-меннонитского направления (новоменнонитство), конгрегации Рюккенау, в том числе - проповедник Исаак Фаст и диакон Яков Дерксен.

Их активная проповедническая деятельность среди своих соседей меннонитов дала весьма обильные плоды. Возникшее около 1887 г. «религиозное движение», привело к образованию отдельной братско-меннонитской общины с центром в колонии Котляревке. В 1887 г. она достигла численности 400 человек [4], а в 1888 г. - 632 (305 мужчин и 328 женщин) [5]. Молитвенные собрания первоначально проводились поочередно в домах верующих, но затем встал вопрос о построении специального просторного помещения. В том же году, на одолженные в общественной кассе материнской общины деньги, был приобретен большой дом в к. Котляревке. Для утверждения же его официального статуса требовалось получить согласие полиции и епархиального духовенства. Поэтому, через своих уполномоченных представители общины ходатайствовали перед Екатеринославским губернатором о разрешении построить в колонии Котляревке новый молитвенный дом.

В свою очередь, губернатор отношением на имя Архиепископа Екатеринославского и Таганрогского запросил Духовную Консисторию, не имеется ли препятствий к удовлетворению этого ходатайства со стороны духовной власти. Консистория указом от 29 января 1893 г. за №1007 потребовала через благочинного И. Белановского сведений об этом вновь образовавшемся религиозном обществе. Сведения эти были представлены И. Белановским с приложением в копии системы учения данного общества («Вероисповедание и устройство крестьящего по вере соединенного меннонитского братства в Южной России») [6]

Консистория препроводила эти документы в Епархиальный Миссионерский комитет на рассмотрение. Рассмотрев по его поручению представленное вероисповедание, рабочая группа во главе с Н. Рубанистым пришли к выводу, что это новое меннонитское. Поэтому, указав на факт, что меннонитский молитвенный дом уже существует в к.Мемрик, в прошении было отказано [7]. Молитвенный дом в Котляревке был закрыт до конца 1893 г., но потом в нем вновь стали проводиться службы. В 1896 г. этот молитвенный дом вновь был закрыт.

- 118 -

Поэтому была составлена новая петиция, которая была отвезена в Екатеринослав старшинами общины Исааком Фастом и Якобом Брулем. 11 января 1897 г. было получено разрешение на открытие и в тот же самый день там возобновлены были службы. 14 же сентября 1897 г. было открыто уже новое здание, вмещавшее в себя уже вдвое больше людей (800) [8]. В 1900 г. община получила независимость от материнской церкви Рюккенау и стала

называться конгрегацией «Мемрик-Котляревка» [9]. В начале XX в. имела 5 филиалов с 516 действительными и 1228 приближенными членами. Сама центральная община «Мемрик-Котляревка» в 1905 г. насчитывала 345 действительных и 770 приближенных членов. Из 5 филиалов церкви в Екатеринославской губернии располагались общины Александрполя (с 1888 г., в Бахмутском уезде) с 69 действительными и 175 приближенными членами и Штенталь-Воронцовка (с 1904 г., в Бахмутском уезде) с 15 действительными и 36 приближенными членами. Общины Камешлак (с 1903 г.) и Николайполь (с 1900 г.) находились в Донской области, а Мазаевка (с 1900 г.) - в Харьковской губернии. Членами этой конгрегации были также братские меннониты, проживавшие в к. Александровка (Герценберг [Herzenberg] (с 1880 г.), Александергейм (с 1889 г.) и Водино Павлоградского уезда Екатеринославской губернии [9].

Немалую роль в возникновении сложностей с регистрацией молитвенного дома братской общины сыграла внутренняя борьба в колониях между церковными и братскими меннонитами, ибо на первых порах Котляревская новоменнонитская община, как и везде, образовывалась и пополнялась за счет своих же собратьев меннонитов. Как отмечали православные священники, «не всегда также отдельная семья принадлежит к новоменнонитству, но бывает так, что муж исповедывает новоменнонитство, а жена держится староменнонитства и наоборот; отделяются иногда дети, а родители остаются прежними меннонитами и т.д.» [10]. Особенным же потрясением для церковной общины стал тот факт, что старшина их церкви Яков Винс перешел в 1887 г. в братскую церковь (там он тоже стал духовным старшиной) [11]. Поэтому отношения между двумя конгрегациями были весьма напряженными. По свидетельству тех же православных священников И. Белановского и Н. Рубанистого, члены Котляревской общины «называют свое учение ремонтом меннонитства, а себя «братиями меннонитами». Название новоменнонитства — ремонтом меннонитства очень меткое и характерное и вполне определяет его отношение к меннонитству. Меннониты же их называют —наши шалопуты» [12]. Хотя, говоря о более позднем периоде, известный меннонитский историк А.Г. Унру писал, что к 1895 г. отношения между двумя Мемриками конгрегациями значительно улучшились

-119-

[13], есть свидетельства со стороны православных священников о том что определенные трения на религиозной почве продолжали еще существовать [14].

Обосновавшись во второй половине XIX в. в Бахмутском уезде мемриксские меннониты вступили также в тесный контакт с местным населением. Это было связано в немалой степени как с бурным развитием в колониях производства как товарного хлеба, так и предприятия по производству сельскохозяйственной техники в переработке сельскохозяйственной продукции. Для работы на этих предприятиях тысячами прибывали рабочие не только со всех местностей Екатеринославской губернии, но и других губерний Европейской России. Попав в непривычную для себя этно-конфессиональную обстановку, православные главным образом, по своему вероисповеданию рабочие оказывались в ситуации, которую можно определить как «конфликт мировоззрений». У протестантов-хозяев (меннонитов) не было религиозных пищевых ограничений (постов) и все праздники сводились у них лишь к празднованию воскресного дня, Рождество и Пасхи. Поэтому они требовали того же режима работы, отдыха и питания и от своих рабочих. Причем как отмечали православные священники, если отношение церковных меннонитов к православию и его традициям «довольно спокойное, миролюбивое», то новоменнониты часто отличались «дерзким и нахальным отношением к господствующей религии» [15]: «Как и всегда и везде, так и здесь новоменнонит-немец начинает с того, что с легкой иронией, кстати брошенным замечанием подрывает религиозные принципы и роняет авторитет православия и его уставов в глазах своих русских рабочих - этих первых прозелитов сектантства. Исходным пунктом в своих пропагандистских действиях новоменнониты избирают обыкновенно посты православной церкви, доказывая их бесполезность, неестественность и вообще несостоятельность. С первых же годов поселения немцев в приходе Голициновки, их русские

рабочие стали нарушать посты. Известен, напр. такой случай. Местный благочинный застаёт своего прихожанина, немецкого рабочего, в доме немца за скоромною пищей в постный день и на своя пасторские увещания получает такой ответ, что немцы не дают им постной пищи и они грешат поневоле... Бывали случаи, что дети благочестивых родителей убегали от своих хозяев из-за притеснения в пище. Когда же благочинный сделал замечание по этому поводу немцам, то один из них из колонии Вальдек Давид Абрагамс [16], в присутствии рабочих, дерзнул в резких выражениях доказать несостоятельность постов православной церкви, и только угроза предать суду остановила поток его дерзких умствований... Все сказанное об отношении Котляревских немцев к господ-

-120-

ствующей религии подтвердили на дознании рабочие всех колоний... В особенности же немцам ненавистны православные праздники, из-за которых они теряют рабочие дни, и православные святые, которым установлены эти праздники. Очень часто усиленными просьбами и убеждениями, близкими к насилию, или прямо угрозами и насилием заставляют они своих православных рабочих работать в праздники. Один из рабочих ... показал, что хозяин его Яков Дерксен [17] так выразился о русских святых: «у вас что ни седая борода, то святой!» или «святые такие, как и мы люди, что им праздновать, я не работаю в воскресенье и ты не работай, а не в ваши праздники». Виктор Кондратенко и Андрей Балакирев показали, что их хозяин Иван Кин так выражался: «за ваши праздники мы вас будем учить поодиночке, приведем соседей и запрем, и будете знать...» И действительно, в прошлом году, в колонии Михаэльсгейм, едва не убили рабочего за то, что он не хотел работать в Праздник. Конечно, многие рабочие, боясь насилия, выполняют требования своих хозяев. В нынешнем году, 8 сентября, как доносил благочинный Белановский, он сам видел, что рабочие Ивана Киэна Кондратенко и Балака в 7-8 часов утра возили хлеб с нивы. Немец Якуб Раир весь этот день морил голодом рабочего крестьянина села Селидовки Афанасия Колено за то, что он отказался работать в праздник. Вообще примеры подобного обращения с рабочими у немцев очень нередки. Рабочие колонии Нордгейм подтвердили бывший в нынешнем году случай самосуда немцев над русским рабочим Ефимом Пономаревым три немца дали ему 75 ударов мокрой бечевою, после чего рабочий исчез бесследно. Факт подтвержден дознанием урядника. Иногда дерзость и нахальство немцев в отношении господствующей религии простирается до того, что они при встрече с крестным ходом, не только не снимают шапок, но проезжая мимо, не считают нужным своротить с дороги, по которой движется процессия. За что 30 мая нынешнего года привлечены к ответственности два немца: Абрам Пенер и Иоганн Шперлик из колонки Михаэльсгейм и приговорены волостным судом к штрафу...» [18].

Тем не менее, условия жизни и работы в меннонитских колониях были достаточно привлекательны, чтобы туда устремлялись тысячи православных. Следует отметить, что среди них находились и такие, которые не только мирились с требованиями хозяев относительно религии, но и перенимали не только отдельные черты быта хозяев, но и даже их вероучение в новоменнонитской или баптистской редакции. Первые случаи обращения были зарегистрированы уже в 1886 г. Как писал в своем рапорте в Екатеринбургское Губернское жандармское управления помощник начальника в Бахмутском уезде, «в некоторых местно-

-121-

стях Бахмутского уезда, особенно там, где есть немецкие колонии стало все более и более увеличиваться число последователей штунтистов [19]. Хотя основной причиной распространения баптизма («штундизма») в губернии жандармские офицеры считали в первую очередь, нелюбезное поведение самого православного духовенства, они также прямо указывали на влияние меннонитов, баптистов и лютеран как существенный фактор развития протестантских сект среди православных [20]. Особенно же заметной миссионерская деятельность со стороны новоменнонитов стала в 90-е гг. XIX в., когда в соседних с колониями православных селах появились общины баптистов, евангельских

христиан [21], а в начале XX в. - адвентистов из числа местных крестьян [22]. Тем не менее, меннониты-миссионеры в данной местности были в своей деятельности достаточно осторожны, ибо их усилия уже не привлекали к себе внимания со стороны епархиальной прессы.

Своеобразной «третьей стороной» в этом «споре о влиянии на нравственность православного населения» между меннонитами и православным духовенством могут послужить свидетельства со стороны светских властей — рапорты жандармских офицеров по наблюдению за политической обстановкой в Бахмутском уезде. В отличие от духовенства, светские власти относились к меннонитам гораздо более доброжелательно, как представителям главным образом консервативных и зажиточных слоев населения. Более того, лишь один представитель из меннонитов Бахмутского уезда попадал в поле зрения политической полиции: в 1882-1890 гг. учитель греческого и латинского языков Нойфельд одного из «училищ Бахмутского уезда» обратил на себя внимание полиции и жандармерии тем, что никогда не носил установленной для преподавателей формы, а во время молебна в честь вошествия на престол императора, хотя и пошел со всеми вместе в православную церковь, однако не встал со всеми вместе на колени, а остался стоять (в соответствии со своими религиозными убеждениями) [23]. В последующие годы, даже в период 1 мировой войны, рапорты жандармских офицеров отмечали лишь рост протестантского сектантства в регионе (наибольшее число баптистов, адвентистов и евангельских христиан в губернии), не выделяя в этом процессе роль меннонитов [24]. В отличие от других уездов (Екатеринославского и Александровского), со стороны полиции не предпринималось никаких шагов по ущемлению религиозных прав Бахмутских меннонитов, арестов и ссылок особенно активных миссионеров [25].

В целом можно сделать вывод, что религиозная жизнь в Мемрических колониях развивалась по тем же параметрам, что и в целом по губернии. Основание дочерних поселений приводило к оттоку молодежи

-122-

в новые колонии и ослаблению над ними духовного контроля со стороны материнских общин. Это, в свою очередь, способствовало бурному развитию новоменнонитского движения внутри образовавшейся церковной общины и возникновению определенных трений на религиозной почве. Как повсюду в губернии, новоменнониты развернули миссионерскую деятельность среди православного населения, что привело к зарождению и развитию протестантского сектантства среди православного населения в уезде. Однако, прозелитизм новоменнонитов Бахмутского уезда среди православных носил более скрытые или же, менее активные формы, ибо эта сторона их жизни и взаимоотношений соседями так и не нашла своего отражения на страницах православной прессы, обычно очень чутко реагирующей на попытки «покражи духовных овец» со стороны представителей «иностранных исповеданий».

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубанистый Н. Новая религиозная община в к. Котляревке прихода с. Голициновки Бахмутского у. //Екатеринославские епархиальные ведомости. - 1893. - Ноябрь. - № 23. - С. 616-635. <http://rep.mefor.org/kb/kotlar.pdf>
2. Schroeder W., Huebert H.T. Mennonite Historical Atlas. - 2nd., rev. and explained. - Includes bibliographical references and index. - Winnipeg, Canada, 1996,- P.124; The Mennonite Encyclopedia.- Vol. I-IV. Scotdale, 1956-1959,- Vol. IV. p.571; Friesen P.M. The Mennonite Brotherhood in Russia (1789-1910). - /Trans, from the German.- Board of Christian Literature; General Conference of Mennonite Brethren Churches.- Fresno, California, 1978,- Vol.1-P.906-911; Unruh A.H. Die Geschichte der Mennoniten-Brudergemeinde.-Winnipeg, Canada. 1954,- S. 199-200; Рубанистый Н. Указ.соч. -С. 616.
3. The Mennonite Encyclopedia... Vol. IV, p.569-570; Friesen P.M. The Mennonite Brotherhood... P. 906-911
4. Unruh A.H. Die Geschichte der Mennoniten-Brudergemeinde... S. 199.

5. Рубанистый Н. Указ. соч.- С.627.
6. „Glaubens Bekenntniss und Verfassung der glaubiggetauften und vereinigten Mennoniten-Brüder-Gemeinde im Südlichen Russland. Издано в 1876 г. А.У.С. Эйнлаге Екатеринославского уезда, перевел с немецкого П.М. Фризен.
7. Рубанистый Н. Указ. соч.- С.634.
8. Schroeder W., Huebert H.T. Mennonite Historical Atlas... P.124, The Mennonite Encyclopedia... Vol. IV, p.571; Friesen P.M. The Mennonite Brotherhood... P. 906-911; Unruh A.H. Die Geschichte der Mennoniten- Brudergemeinde... S. 200.
9. Schroeder W., Huebert H.T. Mennonite Historical Atlas... P. 124; Friesen P.M. The Mennonite Brotherhood... P. 906-911; Bundes Statistikder Verenigten, Tausinnten, Mennonitischen Brüder Gemeinde in Russland 1905 / Im Auftrage Bundestrung herausgegeben von G. Braun.- Nikolaipol, 1906. Bundes

-123-

Statistik der Verenigten, Tausinnten, Mennonitischen Brüder Gemeinde in Russland 1906 / Im Auftrage Bundestrung herausgegeben von G. Braun.- Nikolaipol, 1907.

10. Рубанистый Н. Указ.соч. - С. 628.
11. Friesen P.M. The Mennonite Brotherhood.. P.909
12. Рубанистый Н. Указ. соч.- С. 634.
13. Unruh A.H. Die Geschichte der Mennoniten-Brudergemeinde... S. 200
14. Дородницын А. Я. Штунда и так называемое "Крестящее по вере соединенное меннонитское братство" (Glaubiggetaufte und vereinigte Mennoniten Brudergemeinde) //Екатеринославские епархиальные ведомости.- 1896. - Сентябрь. - №19.- С.470.
15. Рубанистый Н. Указ. соч.- С. 630.
16. Старшина Голицыновского волостного правления.
17. Проповедник Котляревской братской общины.
18. Рубанистый Н. Указ. соч.- С. 633.
19. Рапорт в Екатеринославское Губернское жандармское управления помощника начальника в Бахмутском уезде от 26 января 1887 г №8 // Государственный Архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Ф.102 Департамент полиции, 3 делопроизводство (Далее - ДП, 3д-во). 1887 г. Д.9. Ч.21. Л.54 об.
20. Рапорт начальника Екатеринославского Губернского жандармского управления в Департамент полиции от 1 марта 1888 г. №400 // ГАРФ. Ф.102 ДП, 3д-во. 1888 г. Д.89. Ч.12. Л.9-9об; Рапорт начальника Екатеринославского Губернского жандармского управления в Департамент полиции от 14 февраля 1891 г. №266 // ГАРФ. Ф.102 ДП, 3д-во. 1891 г. Д.44. Ч. 7. Л.4-4об.
21. Журнал «Екатеринославские епархиальные ведомости» за 1905- 1917 гг.
22. Адвентисты появились в 1896 среди братских меннонитов Игнатьево-Нью-Йоркских поселений Бахмутского уезда (Friesen P.M. The Mennonite Brotherhood.. P. 565). Адвентистские общины в украинских селах возникли в 1900-1903 г.г (Безносова О.В. Протестантское сектанство Юга Украины (1850-1905). Дисс. на соиск. научн. степени канд. истор наук . - Днепропетровск, 1997. – Не опубл. рукопись).
23. Рапорт начальника Екатеринославского Губернского жандармского управления в Департаменте полиции от 28 февраля 1890 г., № 241 // ГАРФ. Ф. 102 ДП, 3д-во. 1890 г. Д.47 Ч 24. Л. 11; Рапорт начальни-

-124-

- ка Екатеринославского Губернского жандармского управления в Департамент полиции от 14 февраля 1891 г., №266 // ГАРФ. Ф.102 ДП, 3д-во. 1891 г. Д.44 Ч. 7. Л.4
24. Государственный архив Днепропетровской области. Ф.313. Оп.2. Д.3125.1915 г. Л.14, 68-70, 90-90об.